

УДК 111; 316.324.8

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-211-221><https://elibrary.ru/xzlkrm>

Поступила: 16.11.2025

Принята: 09.01.2026

Опубликована: 03.07.2026

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ НАУЧНОЙ ОНТОЛОГИИ И ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Орлов Сергей Владимирович

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург)*

В информационном обществе возникает новый класс философских проблем, решение которых требует уточнения и даже дальнейшего развития концепций традиционной онтологии. Это частично повторяет ситуацию эпохи кризиса в физике (кон. XIX – нач. XX веков), когда для построения новой фундаментальной физической теории потребовалась углубленная разработка понятия материи и ряда гносеологических представлений о путях познания реальности. В настоящее время уточнение философских концепций материального и идеального становится необходимой предпосылкой для осмысления таких основополагающих понятий современной науки, как «информация» и «виртуальная реальность». Для объяснения особенностей информационного общества в философской онтологии формируется также каркас вспомогательных понятий, уточняющих содержание традиционных онтологических категорий — материя, сознание, развитие и т.п. К этим вспомогательным онтологическим категориям следует отнести в первую очередь понятия виртуальной реальности, абстрактных материальных структур, компьютерной программы и файла, квазиидеальности и квазисубъективности, интересубъективности, социального дополнения. Философское содержание понятия виртуальной реальности наиболее концентрированно выражено в понятии виртуальной компьютерной реальности. Она была искусственно создана человеком только в XX веке и физически образована контентом файлов и программ, функционирующих в компьютерных устройствах и являющихся необходимой основой любых современных информационных процессов, технологий, аудио и видео продуктов и т. п. Абстрактные материальные структуры — это микроскопические конфигурации, образуемые магнитными диполями на материальном носителе, способные записывать информацию и человеческие знания на физическом субстрате. Квазиидеальность и квазисубъективность — это специфические свойства виртуальной реальности, внешне похожие на идеальность и субъективность, присущие идеальным явлениям. Понятие интересубъективного (квазиматериального) выражает, наоборот, формирующиеся на основе информационных технологий свойства общественного сознания, которые делают его похожим на материальные явления, объективную реальность. Развитие механизмов взаимодействия материального и идеального в информационную эпоху приводит к дальнейшему усложнению как материальной, так и духовной жизни общества, к новым и необычным для науки прошлого явлениям в практической деятельности современной цивилизации.

Ключевые слова: материальное и идеальное, виртуальная реальность, квазиидеальность, квазисубъективность, интересубъективность, социальное дополнение.

Для цитирования:

Орлов С.В. Основные категории научной онтологии и философия информационного общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 211–221. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-211-221>. EDN: XZLKRM

MAIN CATEGORIES OF ONTOLOGY AND THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Sergey V. Orlov

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (Saint Petersburg)

Information society raises a new class of philosophical issues, the solution of which requires clarification and even further development of traditional ontological concepts. This reminds the situation during the crisis in physics (late 19th – early 20th centuries), when the development of a new fundamental physical theory required a profound elaboration of the concept of matter and a number of epistemological ideas regarding the cognition of reality. Currently, clarifying the philosophical concepts of the material and the ideal is becoming a necessary prerequisite for understanding such fundamental notions of modern science as “information” and “virtual reality.” To explain the characteristics of information society, philosophical ontology develops a framework of auxiliary notions that clarify the content of traditional ontological categories — matter, consciousness, development, etc. These auxiliary ontological categories include, first of all, the notions of virtual reality, abstract material structures, computer programs and files, quasi-ideality and quasi-subjectivity, intersubjectivity, and social complementarity. The philosophical essence of the concept of virtual reality is condensed in the notion of virtual computer reality. Artificially created in the 20th century, it is physically formed by the content of files and programs running on computer devices and constituting the essential foundation of all modern information processes, technologies, audio and video products, etc. Abstract material structures are microscopic configurations formed by magnetic dipoles on a material medium, capable of recording information and human knowledge on a physical substrate. Quasi-ideality and quasi-subjectivity are specific properties of virtual reality, superficially similar to the ideality and subjectivity inherent in ideal phenomena. The concept of the intersubjective (quasi-material), conversely, expresses the properties of social consciousness formed by information technology, which make it similar to material phenomena, objective reality. The development of the interactions between the material and the ideal in the information age leads to a further complication of both the material and spiritual life of society, resulting in new and unusual phenomena in the practical activities of modern civilization.

Keywords: the material and ideal, virtual reality, quasi-ideality, quasi-subjectivity, intersubjectivity, social complementarity.

To cite:

Orlov S.V. [Main categories of ontology and the philosophy of information society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 211–221 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-211-221>. EDN: XZLKRM

Введение

Важной особенностью школы научной философии Пермского университета с самого начала была способность ставить крупные, фундаментальные проблемы развития науки и предлагать новые, эффективные пути их решения, опираясь при этом на огромную традицию истории мировой философии. Так, еще в советский период исследования по диалектике в других ву-

зах концентрировались преимущественно на поисках новых трактовок ее законов и категорий. Пермская школа научной философии, опираясь на традиции Гегеля и классического марксизма, стала разрабатывать конкретно-всеобщую концепцию диалектики, позволявшую выходить на новый уровень понимания теории развития и взаимодействия философии с конкретными науками. Да и сама диалектика

предстала в этой концепции в новом, обогащенном виде — как неразрывно соединенная с концепцией материи, бытия в целом.

Представляется, что изучение с опорой на традицию Пермской философской школы современных крупных сдвигов в науке и философии требует формирования и разработки специфического направления философской мысли — философии информационного общества. Эта работа уже была начата в исследованиях В.В. Орлова, Т.С. Васильевой, Л.А. Мусаеляна и других сотрудников Пермского университета. Философию информационного общества можно понимать в широком и в узком смысле слова. В узком смысле — это комплекс проблем, идей и понятий, отражающих специфическую реальность постиндустриального, информационного, цифрового общества. В широком смысле — это те изменения, которые предположительно могут происходить во всех разделах философской науки в информационную эпоху. Современный опыт общественного развития позволяет несколько по-новому взглянуть на традиционные проблемы, ставившиеся в истории мировой философской мысли.

Для описания новой реальности философия информационного общества требует уточнения ряда классических категорий онтологии и даже создания новых, вспомогательных понятий, позволяющих применить к анализу новой социальной реальности традиционные подходы, наработанные человеческой мыслью в течение тысячелетий. Необходимо, прежде всего, уточнение центральных понятий философии — материя и сознание, материальное и идеальное. Для осмысления информационного общества мы предлагаем также сформулировать или точнее определить понятия компьютерной виртуальной реальности, абстрактных материальных структур, квазиидеальности и квазисубъективности, квазиматериальности, компьютерной программы и файла, социального дополнения.

Некоторые подходы к понятиям материального и идеального в философии информационного общества

Как известно, фундаментальные понятия онтологии фиксируют всеобщие стороны реальности. Но реальность развивается — причем, зачастую, стремительно. В наши дни это развитие вынуждает как философов, так и предста-

вителей конкретных наук, исследующих природу информации и виртуальной реальности, возвращаться к вопросу о полноте и, собственно, о развитии системы философских категорий. Так, главный научный сотрудник Института проблем информатики, д-р техн. н. К.К. Колин отмечал: «все компоненты реальности обладают как физическими, (материальными), так и информационными (нематериальными) свойствами. Эта принципиально неустраняемая двойственность компонентов реальности является главным положением российской философии информации и позволяет более глубоко и адекватно представить себе информационный смысл фундаментальных законов развития природы, человека и общества» [Колин К.К., 2022, с. 3]. С точки зрения А.А. Колина, основным вопросом философии следует считать не вопрос об отношении сознания к материи, а вопрос об отношении материи и информации [Колин К.К., 2022, с. 3]. Каждый компонент реальности обладает при этом как материальными, так и нематериальными, т.е. информационными свойствами. Подход Д. Дидро, В.И. Ленина, а также российской философии советского периода опирался на важнейшую предпосылку: «Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения» [Ленин В.И., 1968, с. 91]. Универсальным свойством всей материи, согласно взглядам современной научной философии и психологии, является не идеальное, а именно более широкое и фундаментальное явление — способность к отражению. Объяснить необычный подход А.А. Колина можно, вероятно, тем, что он использует более старое понимание материи как вещества, характерное для науки XVIII–XIX веков, а не концепцию объективной реальности.

На основе изложенного здесь, а также на основе некоторых других аналогичных подходов, рассмотренных ниже, можно сделать вывод: не все идеи, предложенные в наши дни для нового осмысления категорий материя и сознание, материальное и идеальное согласуются с подходами, развиваемыми современными конкретными науками. С одной стороны, естествознание и психология не подтверждают присутствие идеального (нематериального) в вещах. С другой стороны, понимание материального как

исключительно физического или вещественного — также представляется устаревшим как для естественных, так и для социальных наук. Но это означает, что философия должна уточнить онтологическую картину реальности, приближая ее к состоянию, в котором она обладала бы и достаточным эвристическим потенциалом, и целостным мировоззренческим содержанием, адекватным современному уровню знаний.

Какой же, с учетом всего сказанного, могла бы быть актуальная философская система онтологических понятий?

Начнем с понятия «материя». Многообразие подходов к ее определению можно свести к трем основным. Во-первых, данная категория может рассматриваться как устаревшая, уходящая на периферию философской мысли. Во-вторых, она может использоваться для решения актуальных проблем конкретных наук при различных трактовках материальных и идеальных явлений, однако при таком стихийном использовании часто возникают противоречия с традиционным содержанием данной категории, почему и возникают затруднения с формированием логичной, обоснованной концепции. В-третьих, интерпретируя категорию материя, можно попытаться раскрыть глубинную связь между традиционным содержанием общеизвестных онтологических категорий и постепенно формирующимся в ходе осмысления современных проблем и достижений науки и техники новым их содержанием [Орлов С.В., 2025].

Проанализируем эти три подхода подробнее.

В рамках первого подхода автор статьи «Материя» в «Новой философской энциклопедии» Т.Ю. Бородай, фактически, отрицает его связь с современной наукой. Игнорируя понятие объективной реальности, как и философскую концепцию В.И. Ленина вообще, автор утверждает: «В современной физике не сохранилось ни одного из классических определений материи. Однако как философия, так и физика предпочитают обходить это ставшее неопределенным и темным понятие, заменяя его другими — пространство-время, хаос, система и др.» [Бородай Т.Ю., 2010, с. 514]. Впрочем, ей оппонирует А.В. Ерахтин, справедливо подчеркивая: «Это очень странное заявление, поскольку как в прошлом, так и в настоящее время центральной проблемой квантовой физики и единой теории поля является проблема единства и

строения материи. Активно используемое в современной науке понятие “физический вакуум” рассматривается как “специфический вид материи”. В современной космологии широкое распространение получило понятие “темная материя”. Понятие материи как объективной реальности является самым распространенным в современной отечественной философии» [Ерахтин А.В., 2014, с. 72]. Отметим, что крупные современные физики, зачастую просто повторяют другими словами предложенное Лениным определение материи как объективной реальности, данной нам в ощущении. «Конечно, у каждого физика есть какая-то рабочая философия, — пишет, например, Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг. — Для большинства из нас — это грубый, прямолинейный реализм, то есть убежденность в объективной реальности понятий, используемых в наших научных теориях» [Вайнберг С., 2008, с. 132]. Конечно, здесь есть определенная неточность — объективно реальны не сами понятия, а отражаемые ими природные явления, но в остальном у Вайнберга мы видим воспроизведение понятия объективной реальности, примененное к миру физики: он широко использует его в онтологическом и гносеологическом аспектах [см.: Вайнберг С., 2008, с. 147].

Второй подход рассмотрим на примере применения понятия материи как объективной реальности к феноменам информационного общества, исследуемого всем комплексом социальных и гуманитарных наук. Это сложная проблема. Разногласия здесь начинаются уже по вопросу интерпретации базового понятия «информация». Например, В.П. Котенко утверждает, что важнейший признак информации — «нематериальность» [История информатики..., 2007, с. 142]. Но из этого, на наш взгляд, неизбежно следует вывод, что информация принадлежит миру идеального, духовного, зависит от сознания, существует только в сознании. «Информация, — формулирует эту точку зрения В.М. Лукин, — не материальный, а идеальный ресурс» [Лукин В.М., 2008, с. 5]. После обеспечения граждан «постэкономического» общества материальными условиями жизни, «деятельность человека определяется уже не внешними и вообще не материальными мотивами, а интересами развития, самореализации личности» [Лукин В.М., 2008, с. 9]. Здесь

самореализация личности фактически рассматривается как духовный процесс, противоположный материальной трудовой деятельности [Орлов С.В., 2025]. Исходя из такой логики, создание новых материальных изобретений — компьютера, самолета, космического корабля и т.п. — не было творческой деятельностью и не обеспечивало самореализации участников этих технических проектов. Все «материальное» и «внешнее» механистически противопоставлено «интересам развития, самореализации личности», которые якобы имеют чисто духовную, идеальную творческую природу. Даже в современной философии используется, таким образом, старая, пришедшая еще из средних веков религиозная схема: духовное, идеальное — это вера, знания и размышления о возвышенном, материальное — это стремление накопить богатства, хорошо поесть и т.п. Такая схема не раскрывает всей сложности, например, современных форм труда, в которых органично взаимодействует материальное и духовное.

Известный философ-исследователь идеального Д.И. Дубровский критикует идею чисто духовной природы информации. Вместе с тем, Дубровский рассматривает информацию не как атрибут материи, но «только как свойство самоорганизующихся систем, которое возникает на уровне жизни» [Дубровский Д.И., 1983, с. 122].

На взгляд автора данной статьи, И.М. Гуревич и А.Д. Урсул представляют наиболее всесторонний и сбалансированный подход к рассмотрению взаимосвязи теории информации и концептами материального и идеального: «Понятие информации отражает как объективно-реальное, не зависящее от субъекта свойство объектов неживой и живой природы, общества, так и свойства познания, мышления. Разнообразие объективной реальности отражается сознанием человека, и в этом смысле оно становится отраженным разнообразием, свойством сознания. Информация, таким образом, присуща как материальному, так и идеальному» [Гуревич И.М., Урсул А.Д., 2012, с. 10]. Авторы определяют материю в соответствии с традициями материалистической философии, рассматривая её как объективную реальность, которая воспринимается человеком через ощущения.

Эти примеры демонстрируют, что в действительности категории материального и идеального активно применяются в философском исследовании информационных процессов. Тем не менее, их интерпретация варьируется, а их значительный эвристический потенциал для современной науки еще далеко не полностью раскрыт. Попробуем ответить на два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, каким образом центральные понятия философской онтологии — материя и сознание, материальное и идеальное — могут быть уточнены и переосмыслены в науке информационного общества? Во-вторых, как основные онтологические категории могут способствовать раскрытию особенностей явлений современной социальной реальности?

**Формирование новых понятий онтологии:
виртуальная реальность,
абстрактные материальные структуры,
квазиидеальность, квазисубъективность,
интерсубъективность,
компьютерная программа**

Концепции информации и виртуальной реальности выступают ключевыми идеями актуального научного знания. Представляется, что они органично соотносятся с категориями материального и идеального, поскольку отражают ранее не изученные фундаментальные свойства бытия.

Если на рубеже XIX–XX веков, в период революции и кризиса в физике, обсуждались связи между материей и сознанием в их классическом понимании, то сегодня взаимодействие материального и идеального дополнилось новым элементом — феноменом виртуальности, формирующим целые виртуальные миры. Возникает важный вопрос: какова природа виртуальной реальности? Относится ли она к материальному или идеальному либо представляет собой принципиально новый тип реальности, не сводимый ни к одному из этих двух начал?

Термин «виртуальная реальность» сегодня обладает весьма неопределенным содержанием из-за многозначности употребления. Нередко он используется и в переносном смысле. Наиболее четкое онтологическое наполнение это понятие приобретает в контексте представлений о виртуальной компьютерной реальности. Этот тип реальности был искусственно со-

здан человеком во второй половине XX века и физически представлен контентом файлов и программ, функционирующих в компьютерах. Они составляют основу современных информационных процессов, технологий, аудио- и видеопродуктов.

Согласно терминологии академика В.С. Степина, одной из очевидных особенностей компьютерной виртуальной реальности является её «нечеловекообразность»: человек может воспринимать её только опосредованно, через специальные устройства. Это порождает аналогии с идеальными явлениями, которые также недоступны непосредственному чувственному восприятию.

Школа научной философии Пермского классического университета для описания виртуальной компьютерной реальности вводит понятие «абстрактных материальных структур» [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2005, с. 223–224; Васильева Т.С., Орлов В.В., 2011, с. 242]. Эти структуры представляют собой конфигурации, формируемые магнитными диполями на материальном носителе и способны фиксировать информацию на физическом субстрате. Хотя этот субстрат значительно проще нервной системы человека, он способен кодировать человеческие знания, становясь достаточно адекватным носителем информации, содержащейся в мысленных образах.

На первый взгляд, абстрактные материальные структуры записывают информацию и выражают содержание мысленных образов примерно таким же способом, как это делали традиционные системы знаков: например, в книге издавна фиксировались человеческие знания. В компьютерных программах и файлах эти знания просто удобнее хранить и передавать. В действительности в компьютере информация, во-первых, глубоко изменяется (что для записанного в книге невозможно) и, во-вторых, может непосредственно, без прямого участия человека управлять технологическими процессами материального производства. Компьютерная программа — это не просто знаковая система, а ансамбль диполей, материальный рабочий инструмент. Он управляет действиями рабочей машины не как некий комплекс знаний, а как объективно существующий по законам природы материальный объект, отдаленно напоминающий традиционные человекообразные ин-

струменты трудовой деятельности — молоток, плоскогубцы, пилу и т.п. В условиях автоматизированного производства материальные образования, на которых записана программа, могут с ее помощью управлять технологическими процессами. Она становится своеобразным орудием производства, которое позволяет науке, используя выражение К. Маркса, превращаться в непосредственную производительную силу. Виртуальная компьютерная реальность оказывается своеобразным новым типом материальных объектов, может быть даже новой, искусственно созданной человеком формой материи [Орлов С.В., 2016]. Она очень похожа на одну из тех «диких» форм материи, о возможности обнаружения которых писал еще В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме». Но жизнь иногда оказывается богаче предсказаний — эта новая форма материи не просто открыта человеком. Она создана человеческим трудом.

Сознание традиционно характеризуют через такие специфические черты, как идеальность и субъективность. В свою очередь, виртуальная компьютерная реальность, сохраняя материальную природу, обретает особые свойства, создающие внешнее сходство с этими свойствами сознания. Эти свойства мы предлагаем обозначать терминами «квазиидеальность» и «квазисубъективность» [Орлов С.В., 2013, с. 10–24].

Идеальное представляет собой существование свойств и характеристик объектов отдельно от их природного субстрата — на материальном субстрате человеческого мозга в форме мысленных образов и понятий. Как отмечает В.В. Орлов, «идеальное можно поэтому определить как предмет, лишённый своего непосредственного материального субстрата, непосредственного конкретно-чувственного бытия и существующий на основе универсального материального субстрата — человека» [Орлов В.В., 2012, с. 246–247].

Квазиидеальность как атрибут виртуальной реальности означает, что свойства и характеристики материальной вещи существуют на физическом носителе информации, который сам по себе не способен формировать идеальные образы. Это можно сравнить с механической машиной: подобно тому, как она выполняет функции человеческой руки, недоступные объектам дикой природы, компьютерная виртуаль-

ная реальность реализует отдельные функции идеальных процессов, которые не свойственны иным, в том числе природным, материальным образованиям.

Аналогичным образом можно ввести термин «квазиматериальное» для описания функций сознания, сближающихся с функциями материальных объектов. Однако в философии для этого уже существует понятие интерсубъективности. Интерсубъективность общественного сознания превращает его во внешнюю силу, которая воспринимается как объективная и независимая от отдельного индивида. Хотя интерсубъективность существовала и ранее, в информационном обществе она получает новую объективно существующую опору: закрепляясь в интернете на материальной базе компьютерной виртуальной реальности и всего комплекса информационных технологий, она обретает ещё большую самостоятельность относительно индивидуального сознания.

Типичным и, вероятно, наиболее заметным проявлением сферы интерсубъективного в информационном обществе становятся средства массовой информации. Их целью, казалось бы, является духовная деятельность, т.е. распространение знаний, мнений, оценок, слухов, убеждение аудитории и т.п. За свое влияние на умы и настроения людей они получили образное наименование — четвертая власть. Но их реальное воздействие на человека по своей глубине и мощи становится сопоставимым с воздействием материальных, объективных процессов. Интерсубъективное через средства массовой информации достигает сходства с объективными явлениями, но этот процесс — не слияние и не отождествление материального и идеального, а конструирование все более сложных и тонких механизмов их взаимодействия в информационном обществе

Таким образом, формирование квазиидеальной и интерсубъективной (квазиматериальной) реальностей еще раз подтверждает, что крупные изменения произошли не только в человеческом сознании, но и в самом материальном, объективном мире. Это еще сложнее, чем ситуация в эпоху знаменитого кризиса в физике, описанного, например, В.И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме»: тогда новые и необычные явления, уже существовавшие и

без человеческой деятельности, были просто открыты физиками

В контексте двух фундаментальных реальностей — материальной и идеальной — человеческая деятельность формирует весьма специфические сферы принципиально новых явлений. Эти сферы характеризуются более интенсивным и сложным взаимодействием с онтологически «противоположной» реальностью по сравнению с уже известными формами материи и функциями сознания [Орлов С.В., 2025]. В материальной плоскости такой сферой является компьютерная виртуальная реальность; в идеальной — интерсубъективная область, физически локализованная в сознании множества индивидов. Примечательно, что именно виртуальная реальность выступает в качестве значимого материального фактора, стимулирующего развитие и усложнение интерсубъективной сферы в современных условиях.

На уровне индивидуального сознания компьютерный труд, работа с виртуальной реальностью тоже формирует некий нетрадиционный комплекс духовных способностей и методов деятельности, направленный на создание и использование этой необычной специфической сферы материального мира (искусственно созданной неосновной формы материи).

Дискуссия между Д.И. Дубровским и Э.В. Ильенковым и понятие социального дополнения

Появление и развитие технологий виртуальной реальности актуализируют известную дискуссию Э.В. Ильенкова и Д.И. Дубровского о природе идеального, выявляя ограниченность традиционного дихотомического разделения реальности на объективную и субъективную.

Как известно, концептуальные подходы авторов этой дискуссии принципиально расходились. С одной стороны, Д.И. Дубровский, следуя традиции отечественной психологии (И.П. Павлов, С.Л. Рубинштейн и др.), определяет идеальное как внутренние состояния мозга, субъективные продукты психической деятельности («характеристика психического как идеального... относится к продукту или результату психической деятельности — к образу или идее в их отношениях к предмету или вещи» [Рубинштейн С.Л., 1957, с. 41]). С другой стороны, Э.В. Ильенков, напротив, отрицал

сведение идеального к субъективному переживанию. Он рассматривал его как социальную характеристику вещей, сформированную человеческой преобразующей деятельностью: «Идеальность... есть характеристика вещей... которой они обязаны труду, преобразующе-формирующей деятельности общественного человека» [Ильенков Э.В., 1991, с. 268].

Разрешение данного противоречия видится автору этой статьи во введении термина «социальное дополнение» [Орлов С.В., 2024, с. 21–23]. Он обозначает реальные изменения в субстрате и свойствах материальных объектов, созданные человеческим трудом и неразрывно слитые с природным материалом. В них воплощена человеческая мысль, однако они не тождественны самим мысленным образам, которые, согласно позиции научной психологии, остаются в сознании субъекта. Попытка полного отождествления материального и идеального воспроизводит давнюю философскую ошибку. Например, концепцию «элементов опыта» Эрнста Маха [Мах Э., 2005, с. 42]. Материалистическая философия, наоборот, пытается рассмотреть процесс познания и практического преобразования мира человеком во всей его сложности — как переход материального в идеальное и идеального в материальное. С точки зрения материалистической философии, опредмечивание идеальных образов не сводится к их «выходу» из сознания во внешний мир — подобных эмпирических данных в научной психологии мы не найдем. Однако, люди способны изменять объективную реальность, руководствуясь мысленно сконструированным планом и реализуя его через конкретные трудовые действия. Э.В. Ильенков, утверждая, что «никакого “идеального” физиолога под черепной крышкой так и не находят, сколько ни ищут. Ибо его там нет» [Ильенков Э. В., 1991, с. 267–268], не учитывает, что идеальное существует именно в сознании: оно проявляется в специфических психических процессах, принципиально отличающихся от материальных процессов вне сознания.

Согласно уточнению психологов и нейрофизиологов, идеальное не наблюдается напрямую: его можно выявить лишь через анализ последствий его опосредованного влияния на материальный мир. При этом в окружающей действительности (включая компьютеры, произведения

искусства и культурные ценности) собственно психических процессов не обнаружено. Результаты человеческой деятельности закрепляются в продуктах труда иначе — посредством социального дополнения, обладающего материальной природой.

Понятие социального дополнения имеет глубокий онтологический смысл, т.к. раскрывает сложный аспект взаимодействия материального и идеального, вызывающий, как мы показывали выше, глубокие теоретические разногласия. Это понятие фактически пытаются использовать в отечественной философской литературе, но делается это кратко и не системно. Обычно просто констатируют, что в процессе труда человек создает материальные предметы, которые в принципе не могут возникнуть в природе без его целенаправленной трудовой деятельности. Трудом человека создаются ноосфера, техносфера, вторая природа, мир культуры — все это обозначения новой материальной реальности, проектируемой сознанием человека и неизбежно содержащей в себе социальное дополнение.

Значительный вклад в понимание сущности социального дополнения внёс К. Маркс, хотя сам он этот термин не использовал. Анализируя двойственность труда, он показал, что аналогичная двойственность присуща и социальному дополнению в общественном производстве. Она проявляется в разделении на потребительную стоимость и стоимость. Потребительная стоимость связана с качественно различными видами труда и зависит одновременно от природного вещества и от его человеческой переработки. Стоимость, напротив, носит чисто общественный характер: в неё «не входит ни одного атома вещества природы» [Маркс К., 1960, с. 56].

Теперь выйдем за рамки политэкономического анализа и перейдем к более абстрактному, философскому уровню, расширив понятия потребительной стоимости и стоимости до общеполитических категорий. В таком случае им и будет соответствовать понятие социального дополнения. Оно применимо не только к товарному производству и наёмному труду, но и к любой другой материальной деятельности человека.

Социальное дополнение отражает процесс преобразования природного вещества. Оно

включает в себя: изменение формы и субстрата материи, а также социальный компонент: затраты творческих и физических усилий, удовлетворение потребностей, реализацию человеческих способностей. Таким образом, любой продукт труда — это природное вещество, преобразованное и обогащённое социальным дополнением. Без него невозможно существование мира материальной культуры.

Понятие социального дополнения помогает точнее описать взаимодействие материального, идеального и виртуального. Например, компьютерная виртуальная реальность — хотя и состоит из абстрактных материальных структур (магнитных диполей), — тоже является результатом человеческой деятельности и содержит в себе изменённый природный субстрат. Из-за своей микроскопичности эти структуры функционируют так, что их изменения внешне напоминают деятельность материального носителя сознания.

При этом компьютерная виртуальная реальность в действительности представляет собой лишь упрощённую искусственную модель материального субстрата идеального и самого идеального [Орлов С.В., 2025]. Создать подлинную духовную, идеальную реальность современный компьютер не способен: для этого необходим субстрат более высокого уровня сложности — социальный субстрат, т.е. человек с его нервной системой и производственной деятельностью. А компьютерная виртуальная реальность представляет собой наиболее сложную на данном этапе общественного развития форму социального дополнения, у которой возникают новые объективные свойства: квази-идеальность и квазисубъективность

Заключение

Итак, эволюция современных компьютерных технологий и формирование виртуальной реальности есть выражение развития не только методов научного познания, но и материального мира как такового. Этот процесс требует специального анализа, в том числе посредством новых онтологических категорий. На взгляд автора, уточненное понимание материального и идеального, а также обсуждаемые в данной статье новые категории — компьютерная виртуальная реальность, квазиидеальность, квазисубъективность, интерсубъективность, соци-

альное дополнение — в существенной мере помогают объяснить усложняющуюся структуру социальной реальности информационного общества.

Список литературы

- Бородай Т.Ю.* Материя // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, зам. предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. II. 2010. С. 534–538.
- Вайнберг С.* Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы. Пер. с англ. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с. ISBN: 978-5-382-00590-4 EDN: QJTСВR
- Васильева Т.С., Орлов В.В.* Социальная философия: учеб. пособие. Перм. гос. ун-т. 5-е изд., перераб. и доп. Пермь, 2011. 353 с. ISBN: 978-5-7944-1647-3 EDN: QONHKJ
- Гуревич И.М., Урсул А.Д.* Информация – всеобщее свойство материи: характеристики, оценки, ограничения, следствия. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 312 с. ISBN: 978-5-397-02634-5 EDN: QJZEОВ
- Дубровский Д.И.* Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. 228 с.
- Ерахтин А.В.* Проблема материи в западной и отечественной философии // Философия и общество. 2014. № 1. С. 55–74. EDN: SCPUYF
- Ильенков Э.В.* Диалектика идеального // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 229–270.
- История информатики и философия информационной реальности: учеб. пособие для вузов / под ред. чл.-корр. РАН Р.М. Юсупова, проф. В.П. Котенко. М.: Академический проект, 2007. 429 с.*
- Колин К.К.* Образование для информационного общества: проблемы и приоритеты // Информационное общество. 2022. № 5. С. 16–34. DOI: https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_16 EDN: CIQJJS
- Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. М.: Изд-во политической литературы, 1968. 525 с.
- Лукин В.М.* Может ли материализм объяснить сущность информационного общества? // Проблема материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П.Н. Хмылева; отв. ред. В.М. Лукин. СПб.: 2008. С. 4–10.
- Маркс К.* Капитал. Т. 1 / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 23. М.: Изд-во политической литературы, 1960. 908 с.
- Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Территория будущего, 2005. 304 с. ISBN: 5-7333-0173-2 EDN: RAYVXT

Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 264 с.

Орлов В.В. Проблема системы категорий философии: монография. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 262 с.

Орлов С.В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 1. С. 10–24. URL: <http://fikio.ru/?p159> (дата обращения: 20.05.2025). EDN: SNMYPR

Орлов С.В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные закономерности развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2016. № 1. С. 12–25. EDN: VZJIZB

Орлов С.В. Развитие концепций материального и идеального в философии информационного общества // Наука. Общество. Будущее: тезисы докладов 2-ой Международной научно-практической конференции, 4–5 апреля 2024 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 19–23.

Орлов С. В. Философия информационного общества и некоторые понятия онтологии // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2025. № 1 (44). С. 12–25.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 328 с. EDN: YWFSHB

References

Borodai, T. Yu. (2010). [Matter]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t., In-t filosofii RAN, Nats. obsch.-nauchn. fond; Nauchno-red. sovet: preds. V.S. Stepin, zam. preds.: A.A. Guseynov, G.Yu. Semigin, uch. sekr. A.P. Ogurtsov* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols, IP RAS, National Research Foundation; Editorial Board: chairman V.S. Stepin, deputy chairmen: A.A. Guseinov, G.Yu. Semigin, academic secretary A.P. Ogurtsov]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 2, pp. 534–538.

Dubrovsky, D.I. (1983). *Problema ideal'nogo* [The problem of the ideal]. Moscow: Mysl' Publ., 228 p.

Erakhtin, A.V. (2014). [The problem of matter in Western and Russian philosophy]. *Filosofiya i obschestvo* [Philosophy and Society]. No. 1, pp. 55–74.

Gurevich, I.M. and Ursul, A.D. (2012). *Informatsiya – vseobscheye svoystvo materii: kharakteristiki, otsenki, ogranicheniya, sledstviya* [Information – a universal property of matter: characteristics, assessments, limitations, consequences]. Moscow: LIBROKOM Publ., 312 p.

Ilyenkov, E.V. (1991). [Dialectics of the ideal]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 229–270.

Kolin, K.K. (2022). [Education for the information society: problems and priorities]. *Informatsionnoe obschestvo* [Information Society]. No. 5, pp. 16–34. DOI: https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_16

Lenin, V.I. (1968). [Materialism and empiriocriticism]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete collected works]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., vol. 18, 525 p.

Lukin, V.M. (2008). [Can materialism explain the essence of the information society?]. *Problema materializma v sotsial'noy filosofii: sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P.N. Khmyleva. Otv. red. V.M. Lukin* [Lukin V.M. (ed.) The problem of materialism in social philosophy: a collection of articles dedicated to the 70th anniversary of SpBU professor P.N. Khmylev]. St. Petersburg: SpBU Publ., pp. 4–10.

Mach, E. (2005). *Analiz oschuscheniy i otnoshenie fizicheskogo k psikhicheskomu* [The analysis of sensations and the relation of the physical to the psychical]. Moscow: Territoriya buduschego Publ., 304 p.

Marx, K. (1960). [Capital. Vol. 1]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya* [Marx K., Engels F. Works]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., vol. 23, 908 p.

Orlov, S.V. (2024). [Development of the concepts of the material and the ideal in the philosophy of the information society]. *Nauka. Obschestvo. Budushee: Tezisy докладов Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 4–5 aprelya 2024 goda* [Science. Society. The Future: Abstracts of the 2nd International Scientific and Practical Conference. April 4–5, 2024]. Tver: Tver State University Publ., pp. 19–23.

Orlov, S.V. (2025). [Philosophy of information society and some notions of ontology]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* [Philosophy and Humanities in the Information Society]. No. 1 (44), pp. 12–25.

Orlov, S.V. (2013). [Philosophy of the information society: new ideas and problems]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* [Philosophy and Humanities in the Information Society]. No. 1, pp. 10–24. Available at: <http://fikio.ru/?p159> (accessed 20.05.2025).

Orlov, S.V. (2016). [Virtual reality as an artificially created form of matter: structure and basic patterns of development]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* [Philosophy and Humanities in the Information Society]. No. 1, pp. 12–25.

Orlov, V.V. (2012). *Problema sistemy kategoriy filosofii* [The problem of the system of philosophical categories]. Perm: PSU Publ., 262 p.

Orlov, V.V. and Vasil'eva, T.S. (2005). *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of economics]. Perm: PSU Publ., 264 p.

Rubinstein, S.L. (1957). *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. Moscow: AN USSR Publ., 328 p.

Vasil'eva, T.S. and Orlov, V.V. (2011). *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Perm: PSU Publ., 353 p.

Yusupov, R.M. and Kotenko, V.F. (eds.) (2007). *Istoriya informatiki i filosofiya informatsionnoy re-*

al'nosty [History of informatics and philosophy of information reality]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 429 p.

Weinberg, S. (2008). *Mechty ob okonchatel'noy teorii: fizika v poiskakh fundamental'nykh zakonov prirody* [dreams of a final theory: the search for the fundamental laws of nature]. Moscow: LKI Publ., 256 p.

Об авторе

Орлов Сергей Владимирович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории и философии

Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67, лит. А;
e-mail: orlov5508@rambler.ru
ResearcherID: AAI-6212-2020

About the author

Sergey. V. Orlov

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of History and Philosophy

Saint Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
67, lit. A, Bolshaya Morskaya st., 190000, Saint Petersburg, Russia;
e-mail: orlov5508@rambler.ru
ResearcherID: AAI-6212-2020